

Коробейники

Как с тобою я похаживал
По болотинам вдвоем,
Ты меня почасту спрашивал:
Что строчишь карандашом?
Почитай-ка! Не прославиться,
Угодить тебе хочу.
Буду рад, коли понравится,
Не понравится смолчу.
Не побрезгуй на подарочке!
А увидимся опять,
Выпьем мы по доброй чарочке
И отправимся стрелять.
Кумачу я не хочу,
Китайки не надо.
Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситцы и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!
Выди, выди в рожь высокую!
Там до ночи погожу,
А завижу черноокою
Все товары разложу.
Цены сам платил немалые
Не торгуйся, не скупись:
Подставляй-ка губы алые,
Ближе к милому садись!
Вот и пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец.
Чу, идет! пришла желанная,
Продает товар купец.
Катя бережно торгуется,
Всё боится передать.
Парень с девицей целуется,
Просит цену набавлять.
Знает только ночь глубокая,
Как поладили они.

Распрямись ты, рождь высокая,
Тайну свято сохрани!
Ой! легка, легка коробушка,
Плеч не режет ремешок!
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенок.
Дал ей ситцу штуку целую,
Ленту алую для кос,
Поясок рубаху белую
Подпоясать в сенокос
Всё поклала ненаглядная
В короб, кроме перстенька:
Не хочу ходить нарядная
Без сердечного дружка!
То-то дуры вы, молодочки!
Не сама ли принесла
Полуштофик сладкой водочки?
А подарков не взяла!
Так постой же! Нерушимое
Обещаньице даю:
У отца дитя любимое!
Ты попомни речь мою:
Опорожнится коробушка,
На Покров домой приду
И тебя, душа-зазнобушка,
В божью церковь поведу!
Вплоть до вечера дождливого
Молодец бежит бегом
И товарища ворчливого
Нагоняет под селом.
Старый Тихоныч ругается:
Я уж думал, ты пропал!
Ванька только ухмыляется
Я-де ситцы продавал!

Зачали-почали
Поповы дочери.
Эй, Федорушки! Варварушки!
Отпирайте сундуки!

Выходите к нам, сударушки,
Выносите пятаки!
Жены мужние молодушки
К коробейникам идут,
Красны девушки-лебедушки
Новины свои несут.
И старушки вожеватые,
Глядь, туда же приплелись.
Ситцы есть у нас богатые,
Есть миткаль, кумач и плис.
Есть у нас мыла пахучие
По две гривны за кусок,
Есть румяна нелинючие
Молодись за пятачок!
Видишь, камни самоцветные
В перстеньке как жар горят.
Есть и любчики¹ заветные
Хоть кого приворожат!
Началися толки рьяные,
Посреди села базар,
Бабы ходят словно пьяные,
Друг у дружки рвут товар.
Старый Тихоныч так божится
Из-за каждого гроша,
Что Ванюха только ежится:
Пропади моя душа!
Чтоб тотчас же очи лопнули,
Чтобы с места мне не встать,
Провались я!.. Глядь и хлопнули
По рукам! Ну, исполать!
Не торговец удивление!
Как божиться-то не лень...
Долго, долго всё селение
Волновалось в этот день.
Где гроши какие медные
Были спрятаны в мотках,
Все достали бабы бедные,
Ходят в новеньких платках.
Две снохи за ленту пеструю

Расцарапалися в кровь.
На Феклушку, бабу вострую,
Раскудаhtалась свекровь.
А потом и коробейников
Поругала баба всласть:
Принесло же вас, мошейников!
Вот уж подлинно напасть!
Вишь вы жадны, как кутейники,
Из села бы вас колом!..
Посмеялись коробейники
И пошли своим путем.
Любчики деревенские талисманы, имеющие, по понятиям простолюдинок,
привораживающую силу.

Уж ты пей до дна, коли хошь добра,
А не хошь добра, так не пей до дна.
За селом остановились,
Поделили барыши
И на церковь покрестились,
Повздыхали от души.
Славно, дядя, ты торгуешься!
Что невесел? ох да ох!
В день теперя не отплюешься,
Как еще прощает бог:
Осквернил уста я ложию
Не обманешь не продашь!
И опять на церковь божию
Долго крестится торгаш.
Кабы в строку приходились
Все-то речи продавца,
Все давно бы провалились
До единого купца
Сквозь сырую землю-матушку
Провалились бы... эх-эх!
Понагрел ты Калистратушку.
Ну, его нагреть не грех,
Сам снимает крест с убогого.
Рыжий, клином борода.
Нашим делом нынче многого

Не добыть не те года!
Подошла война проклятая,
Да и больно уж лиха,
Где бы свадебка богатая
Цоп в солдаты жениха!
Царь дурит народу горюшко!
Точит русскую казну,
Красит кровью Черно морюшко,
Корабли валит ко дну.
Перевод свинцу да олову,
Да удалым молодцам.
Весь народ повесил голову,
Стон стоит по деревням.
Ой! бабье неугомонное,
Полно взапуски реветь!
Причитанье похоронное
Над живым-то рано петь!
Не уймешь их! Как отпетого
Парня в город отвезут.
Бабы сохнут с горя с этого,
Мужики в кабак идут.
Ты попомни цаловальника,
Что сказал подлец седой!
Выше нет меня начальника,
Весь народ работник мой!
Лето, осень убиваются,
А спроси-ка, на кого
Православные стараются?
Им не нужно ничего!
Все бессребренники, сватушка.
Сам не сею и не жну,
Что родит земля им, матушка,
Всё несут в мою казну!
Пропилися, подоконники,
Где уж баб им наряжать!
В город едут, балахонники,
Ходят лапти занимать!
Ой! ты, зелие кабашное,
Да китайские чаи,

Да курение табашное!
Бродим сами не свои.
С этим пьянством да курением
Сломишь голову как раз.
Перед светопреставлением
Знать война-то началась.
Грянут, грянут гласы трубные!
Станут мертвые вставать!
За дела-то душегубные
Как придется отвечать?
Вот и мы гневим всевышнего...
Полно, дядя! Страшно мне!
Уж не взять рублишка лишнего
На чужой-то стороне?..

Ай барыня! барыня!
Эй вы, купчики-голубчики,
К нам ступайте ночевать!
Ночевали наши купчики,
Утром тронулись опять.
Полегоньку подвигаются,
Накопляют барыши,
Чем попало развлекаются
По дороге торгоши.
По реке идут с бурлаками
Разговоры заведут:
Кто вас спутал?1 и собаками
Их бурлаки назовут.
Поделом вам, пересмешники,
Лыком шитые купцы!..
Потянулись огурешники:
Эй! просыпал огурцы!
Ванька вдруг как захихикает
И на стадо показал:
Старичонко в стаде прыгает
За савраской, длинен, вял,
И на цыпочки становится,
И лукошечком манит
Нет! проклятый конь не ловится!

Вот подходит, вот стоит.
Сунул голову в лукошечко
Старичок за холку хватать!
Эй! еще, еще немножечко!
Нет! урвался конь опять
И, подбросив ноги задние,
Брызнул грязью в старика.
Знамо, в стаде-то поваднее,
Чем в косуле мужика:
Эх ты, пареной да вяленой!
Где тебе его поймать?
Потерял сапог-то валяной,
Надо новый покупать?
Им обозики военные
Попадались иногда:
Погляди-тко, турки пленные,
Эка пестрая орда!
Ванька искоса поглядывал
На турецких усачей
И в свиное ухо складывал
Полы свиточки своей:
Эй вы, нехристи, табапшики,
Карачун приходит вам!..
Попадались им собашники:
Псы носились по кустам,
А охотничек покрикивал,
В роги звонкие трубил,
Чтобы серый заяк спрыгивал,
В чисто поле выходил.
Остановятся с ребятами:
Чьи такие господа?
Кашпирята с Зюзенятами...2
Заяц! вон гляди туда!
Всполошились борзители:
Ай! ату его! ату!
Ну собачки! Ну губители!
Подхватили на лету...
Посидели на пригорочке,
Закусили как-нибудь

(Не разъешься черствой корочки)

И опять пустились в путь.

Счастье, Тихоныч, неровное,

Нынче выручка плоха.

Встрелось нам лицо духовное

Хуже не было б греха.

Хоть душа-то христианская,

Согрешил поджал я хвост.

Вот усадьбишка дворянская,

Завернем?.. Ты, Ваня, прост!

Нынче баре деревенские

Не живут по деревням,

И такие моды женские

Завелись... куда уж нам!

Хоть бы наша: баба старая,

Угреватая лицом,

Безволосая, поджарая,

А оделась стог стогом!

Говорить с тобой гнушается:

Ты мужик, так ты нечист!

А тобой-то кто прельщается?

Долог хвост, да не пушист!

Ой! ты, барыня спесивая,

Ты стыдись глядеть на свет!

У тебя коса фальшивая,

Ни зубов, ни груди нет,

Всё подклеено, подвязано!

Город есть такой: Париж,

Про него недаром сказано:

Как заедешь угоришь.

По всему по свету славится,

Мастер по миру пустить;

Коли нос тебе не нравится,

Могут новый наклеить!

Вот от этих-то мошейников,

Что в том городе живут,

Ничего у коробейников

Нынче баре не берут.

Черт побрал бы моду новую!

А, бывало, в старину
Приведут меня в столовую,
Все товары разверну;
Выдет барыня красивая,
С настоящей косой,
Вожеватая, учтивая,
Детки выбегут гурьбой,
Девки горничные, нянюшки,
Слуги высыплют к дверям.
На рубашечки для Ванюшки
И на платья дочерям
Всё сама руками белыми
Отбирает не спеша,
И берет кусками целыми
Вот так барыня-душа!
Что возьмешь за серьги с бусами?
Что за алую парчу?
Я тряхну кудрями русыми,
Заломлю чего хочу!
Навалит покупки кучею,
Разочтется бог с тобой!..
А то раз попал я к случаю
За рекой за Костромой.
Именины были званые
Расходился баринок!
Слышу, кличут гости пьяные:
Подходи сюда, дружок!
Подбегаю к ним скорехонько.
Что возьмешь за короб весь?
Усмехнулся я легохонько:
Дорог будет, ваша честь.
Слово за слово, приятели
Посмеялись меж собой
Да три сотни и отпятили,
Не глядя, за короб мой.
Уж тогда товары вынули
Да в девичий хоровод
Среди двора и кинули:
Подбирай, честной народ!

Закипела свалка знатная.

Вот так были господа:

Угодил домой обратно я

На девятый день тогда!

Общеизвестная народная шутка над бурлаками, которая спокон веку приводит их в негодование.²

Кашпировы, Зюзины. Крестьяне, беседуя между собою об известных предметах и лицах, редко употребляют иную форму выражения.

Много ли вёрст до Гоголина?

Да обходами три, а прямо-то шесть.

Хорошо было детинушке

Сыпать ласковы слова,

Да трудненько Катеринушке

Парня ждать до Покрова.

Часто в ночку одинокую

Девка часу не спала,

А как жала рожь высокую,

Слезы в три ручья лила!

Извелась бы неутешная,

Кабы время горевать,

Да пора страдная, спешная

Надо десять дел кончать.

Как ни часто приходилоя

Молодице невтерпеж,

Под косой трава валилася,

Под серпом горела рожь.

Изо всей-то силы-моченьки

Молотила по утрам,

Лен стлала до темной ноченьки

По росистым по лугам.

Стелет лен, а неотвязная

Дума на сердце лежит:

Как другая девка красная

Молодца приворожит?

Как изменит? как засватает

На чужой на стороне?

И у девки сердце падает:

Ты женись, женись на мне!

Ни тебе, ни свекру-батюшке
Николи не согрублю,
От свекрови, твоей матушки,
Слово всякое стерплю.
Не дворянка, не купчиха я,
Да и нравом-то смирна,
Буду я невестка тихая,
Работящая жена.
Ты не нудь себя работою,
Силы мне не занимать,
Я за милого с охотою
Буду пашенку пахать.
Ты живи себе гуляючи,
За работницей женой,
По базарам разъезжаячи,
Веселися, песни пой!
А вернешься с торгу пьяненькой
Накормлю и уложу!
Спи, пригожий, спи, румяненькой!
Больше слова не скажу.
Видит бог, не осердилась бы!
Обрядила бы коня
Да к тебе и подвалилась бы:
Поцалуй, дружок, меня!..
Думы девичьи заветные,
Где вас все-то угадать?
Легче камни самоцветные
На дне моря сосчитать.
Уж овечка опушается,
Чуя близость холодов,
Катя пуще разгорается...
Вот и праздничек Покров!
Ой! пуста, пуста коробушка,
Полон денег кошелек.
Жди-пожди, душа-заснобушка,
Не обманет мил-дружок!
Весел Ванька. Припеваючи,
Прямиком домой идет.
Старый Тихоныч, зеваючи,

То и дело крестит рот.
В эту ночку не уснулося
Ни минуточки ему.
Как мошна-то пораздулася,
Так бог знает почему
Всё такие мысли страшные
Забираются в башку.
Прощелыги ли кабашные
Подзывают к кабаку,
Попадутся ли солдатики
Коробейник сам не свой:
Проходите с богом, братики!
И ударится рысцой.
Словно пятки-то иголками
Понатыканы бежит.
В Кострому идут проселками,
По болоту путь лежит,
То кочажником, то бродами.
Эх! пословица-то есть:
Коли три версты обходами,
Прямыми будет шесть!
Да в Трубе, в селе, мошейники
Сбили с толку, мужики:
Вы подите, коробейники,
В Кострому-то напрямки:
Верных сорок с половиною
По нагорной стороне,
А болотной-то тропиною
Двадцать восемь. Вот оне!
Черт попутал мы поверили,
А кто версты тут считал?
Бабы их клюкою меряли,
Ванька с важностью сказал.
Не ругайся! Сам я слыхивал,
Тут дорога попрямей.
Дьявол, что ли, понапихивал
Этих кочек да корней?
Доведись пора вечерняя,
Не дойдешь сойдешь с ума!

Хороша наша губерния,
Славен город Кострома,
Да леса, леса дремучие,
Да болота к ней ведут,
Да пески, пески сыпучие...
Стой-ка, дядя, чу, идут!

Только молодец и жив бывал.
Не тростник высок колышется,
Не дубровушки шумят,
Молодецкий посвист слышится,
Под ногой сучки трещат.
Показался пес в ошейничке,
Вот и добрый молодец:
Путь-дорога, коробейнички!
Путь-дороженька, стрелец!
Что ты смотришь?
Не прохаживал
Ты, как давеча в Трубе
Про дорогу я расспрашивал?
Нет, почудилось тебе.
Трои сутки не был дома я,
Жить ли дома леснику?
А кажись, лицо знакомое,
Шепчет Ванька старику.
Что вы шепчетесь? Да каемся,
Лучше б нам горой идти,
Так ли, малый, пробираемся
В Кострому? Нам по пути,
Я из Шуньи. А далеко ли
До деревни до твоей?
Верст двенадцать. А по многу ли
Поделили барышей?
Коли знать всю правду хочется,
Весь товар несем назад.
Лесничок как расхохочется!
Ты, я вижу, прокурат!
Кабы весь, небось не скоро бы
Шел ты, старый воробей!

И лесник приподнял коробки
На плечах у торгашей.
Ой! легохоньки коробушки,
Всё повыпродали, знать?
Наклевались воробушки,
Полетели отдыхать!
Что, дойдем в село до ноченьки?
Надо, парень, добрести,
Сам устал я, нету моченьки
Тяжело ружье нести.
Наше дело подневольное,
День и ночь броди в лесу.
И с плеча ружье двуствольное
Снял и держит на весу.
Эх вы, стволики-голубчики!
Больно вы уж тяжелы.
Покосились наши купчики
На тяжелые стволы:
Сколько ниток понамотано!
В палец щели у замков.
Неужели, парень, бьет оно?
Бьет на семьдесят шагов.
Деревенский, видно, плотничек
Строил ложу тят да ляп!
Да и сам Христов охотничек
Ростом мал и с виду слаб.
Выше пояса замочена
Одежонка лесника,
Борода густая склочена,
Лычко вместо пояска.
А туда же, пес в ошейнике,
По прозванию Упырь.
Посмеялись коробейники:
Эх ты, горе-богатырь!..
Час идут, другой. Далеко ли?
Близко. Что ты? У реки
Куропаточки закокали.
И детина взвел курки.
Ай курочки! важно щелкнули,

Хоть медведя уложу!
Что вы, други, приумолкнули?
Запоем для куражу!
Коробейникам не пелосся:
Уж темнели небеса,
Над болотом засинелася,
Понависнула роса.
День-деньской и так умелешся,
Сам бы лучше ты запел...
Что ты?.. эй! в кого ты целишься?
Так, я пробую прицел...
Дождик, что ли, собирается,
Ходят по небу бычки,¹
Вечер пуще надвигается,
Прытче идут мужички.
Пес бежит сторонкой, нюхает,
Поминутно слышит дичь.
Чу! как ухалица² ухает,
Чу! ребенком стонет сыч.
Поглядел старик украдкою:
Парня словно дрожь берет.
Аль спознался с лихорадкою?
Да уж три недели бьет
Полечи! А сам прищурился,
Словно в Ваньку норовит.
Старый Тихоныч нахмурился:
Что за шутки! говорит.
Чем шутить такие шуточки,
Лучше песни петь и впрямь.
Погодите полминуточки
Затяну лихую вам!
Знал я старца еле зрячего,
Он весь век с сумой ходил
И про странника бродячего
Песню длинную сложил.
Ней от старости, ней с голоду
Он в канавке кончил век,
А живал богато смолоду,
Был хороший человек,

Вспоминают обыватели.
Да его попутал бог:
По ошибке заседатели
Упекли его в острог:
Нужно было из Спиридова
Вызвать Тита Кузьмича,
Описались из Давыдова
Взяли Титушку-ткача!
Ждет сердечный: Завтра, нонче ли
Ворочусь на вольный свет?
Наконец и дело кончили,
А ему решенья нет.
Эй, хозяйка! нету моченьки.
Ты иди к судьям опять!
Изойдут слезами оченьки,
Как полотна буду ткать?
Да не то у Степанидушки
Завелось на уме:
С той поры ее у Титушки
Не видали уж в тюрьме.
Захворала ли, покинула
Тит не ведал ничего.
Лет двенадцать этак минуло
Призывают в суд его.
Пред зеркалом, в облачении
Молодой судья сидел.
Прочитал ему решение,
Расписаться повелел
И на все четыре стороны
Отпустил ступай к жене!
А за что вы, черны вороны,
Очи выклевали мне?
Тут и сам судья покаялся:
Ты прости, прости любя!
Вправду ты задаром маялся,
Позабыли про тебя!
Тит домой. Поля не ораны,
Дом растаскан на клочки,
Продала косули, бороны,

И одежду, и станки,
С баринком слюбилась женушка,
Убежала в Кострому.
Тут родимая сторонушка
Опостылела ему.
Плюнул! Долго не разгадывал,
Без дороги в путь пошел.
Шел да песню эту складывал,
Сам с собою речи вел.
И говаривал старинушка:
Вся-то песня два словца,
А запой ее, детинушка,
Не дотянешь до конца!
Эту песенку мудреную
Тот до слова допоеет,
Кто всю землю, Русь крещеную,
Из конца в конец пройдет.
Сам ее Христов угодничек
Не допел спит вечным сном.
Ну! подтягивай, охотничек!
Да иди ты передом!
Я лугами иду ветер свищет в лугах:
Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименькой, холодно!
Я лесами иду звери воют в лесах:
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!
Я хлебами иду что вы тощи, хлеба?
С холоду, странничек, с холоду,
С холоду, родименькой, с холоду!
Я стадами иду: что скотинка слаба?
С голоду, странничек, с голоду,
С голоду, родименькой, с голоду!
Я в деревню: мужик! ты тепло ли живешь?
Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименькой, холодно!
Я в другую: мужик! хорошо ли ешь, пьешь?
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!

Уж я в третью: мужик! что ты бабу бьешь?
С холоду, странничек, с холоду,
С холоду, родименькой, с холоду!
Я в четверту: мужик! что в кабак ты идешь?
С голоду, странничек, с голоду,
С голоду, родименькой, с голоду!
Я опять во луга ветер свищет в лугах:
Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименькой, холодно!
Я опять во леса звери воют в лесах:
Голодно, странничек, голодно,
Голодно, родименькой, голодно!
Я опять во хлеба,
Я опять во стада,
и т.д.
Пел старик, а сам поглядывал:
Поминутно лесничок
То к плечу ружье прикладывал,
То потрогивал курок.
На беду, ни с кем не встретишься!
Полно петь... Эй, молодец!
Что отстал?.. В кого ты метишься?
Что ты делаешь, подлец!
Трусы, трусы вы великие
И лесник захохотал
(А глаза такие дикие!).
Стыдно! Тихоныч сказал.
Как не грех тебе захожего
Человека так пугать?
А еще хотел я дешево
Миткалю тебе продать!
Молодец не унимается,
Штуки делает ружьем,
Воем, лаем отзывается
Хохот глупого кругом.
Эй! уймись! Чего дурачишься?
Молвил Ванька. Я молчу,
А заеду, так наплачешься,
Разом скулы сворочу!

Коли ты уж с нами встретился,
Должен честью проводить.
А лесник опять наметился.
Не шути! Чаво шутить!
Коробейники отпрянули,
Бог помилуй смерть пришла!
Почитай что разом грянули
Два ружейные ствола.
Без словечка Ванька валится,
С криком падает старик...
В кабаке бурлит, бахвалится
Тем же вечером лесник:
Пейте, пейте, православные!
Я, ребяташки, богат;
Два бекаса нынче славные
Мне попали под заряд!
Много серебра и золотца,
Много всякого добра
Бог послал! Глядят, у молодца
Точно куча серебра.
Подзадорили детинушку
Он почти всю правду бух!
На беду его скотинушку
Тем болотом гнал пастух:
Слышал выстрелы ружейные,
Слышал крики... Стой! винись!..
И мирские и питейные
Тотчас власти собрались.
Молодцу скрутили рученьки:
Ты вяжи меня, вяжи,
Да не тронь мои онученьки!
Их-то нам и покажи!
Поглядели: под онучами
Денег с тысячу рублей
Серебро, бумажки кучами.
Утром позвали судей,
Судьи тотчас всё довели
(Только денег не нашли!),
Погребенью мертвых предали,

Лесника в острог свезли...

Бычки небольшие отрывочные тучки (Яросл. губ.).2

Ухалица филин-пугач (grand-duc).